

ДИНАМИКА ПАРАМЕТРОВ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИАТЛОНИСТОВ-ЮНОШЕЙ И ЮНИОРОВ В МНОГОЛЕТНЕМ ПЛАНЕ

Корбит М.И.

Белорусский государственный университет физической культуры
(Минск, Республика Беларусь)

С целью оценки динамики параметров соревновательной деятельности нами проведен анализ у биатлонистов юношей и юниоров в индивидуальной и спринтерской гонках на Чемпионате мира в 2002 году в г. Риднаун, Италия (для юношей это был первый чемпионат мира) и в 2015 году на Чемпионате мира в Раубичах под Минском. Анализ проводился у спортсменов, занявших 1–3-е место, а также у юношей и юниоров национальной команды Республики Беларусь. Для сравнения в качестве модельных характеристик также проводился анализ у победителя и призеров в спринтерской гонках на зимних Олимпийских играх (ЗОИ) в 2014 году в г. Сочи. В задачу исследования входило определить динамику статистических параметров соревновательной деятельности биатлонистов в многолетнем плане и выявить отстающие компоненты стрелковой подготовки у юношей и юниоров по сравнению с лидерами мирового биатлона, в том числе и у членов национальной команды Республики Беларусь.

Анализ средней скорости передвижения по дистанции в спринтерской гонке у юниоров, занявших 1–3-е место, показал среднюю скорость по дистанции, близкую к лидерам-мужчинам. У юниоров скорость составила от 6,46 до 6,9 м/с. У юниоров национальной команды Республики Беларусь – от 6,1 до 6,4 м/с. У юношей, занявших 1–3-е место, средняя скорость составила в 2002 и 2015 годах 6,0 м/с. У юношей национальной команды Республики Беларусь средняя скорость составила в пределах 5,8 м/с, т. е. близкая к юношам-лидерам. В спринтерской гонке общее время стрельбы из положений лежа и стоя у мужчин, занявших 1–3-е место на ЗОИ в 2014 году, составило соответственно 27,0 и 25,6 с, результативность при этом: лежа – 100,0 %, стоя – 96,6 %. У юниоров, занявших 1–3-е место в спринтерской гонке в 2002 году, время стрельбы составляет: лежа – 37,3 с, стоя – 34,6 с; результативность попаданий составляет соответственно 93,3 и 73,3 %. В 2015 году время стрельбы лежа – 36,5 с, стоя – 27,1 с; результативность попаданий соответственно 100,0 и 93,3 %. У юниоров национальной команды Республики Беларусь время стрельбы в 2002 году составило лежа – 37,7 с, стоя – 34,9 с; результативность попаданий составила соответственно 90,0 и 60,0 %. В 2015 году время стрельбы лежа составило 37,6 с, стоя – 42,3 с; результативность попаданий соответственно – 90,0 и 75,0 %, т. е. результативность попаданий осталась на прежнем, недостаточно высоком уровне. У юношей, занявших 1–3-е место в спринтерской гонке в 2002 году, время стрельбы лежа составило 43,3 с, стоя – 29,6 с; результативность попаданий составила: лежа – 80,0 %, стоя – 80,0 %. В 2015 году время

стрельбы составило: лежа – 35,9 с, стоя – 30,2 с; результативность попаданий – 90,0 и 100,0 %. У юношей национальной команды Республики Беларусь в 2002 году время стрельбы составило: лежа – 47,5 с, стоя – 39,0 с; результативность попаданий находится на низком уровне, соответственно 70,0 и 40,0 %. В 2015 году время стрельбы составило лежа 33,5 с, стоя – 33,5 с; результативность попаданий составила соответственно 90,0 и 72,5 %. Следует отметить, что юноши национальной команды Республики Беларусь значительно улучшили качество стрельбы, однако результативность попаданий из положения стоя еще находится на низком уровне.

Проведенный анализ динамики параметров соревновательной деятельности биатлонистов юношей и juniоров в многолетнем плане позволил выявить наиболее стойкие звенья в структуре, которые медленно прогрессируют и значительно отстают от параметров, присущих лидерам мирового биатлона. К ним относятся средняя скорость передвижения по дистанции и результативность стрельбы, особенно из положения стоя.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СПОРТСМЕНОВ

Короленя А.М.

Белорусский государственный университет физической культуры
(Минск, Республика Беларусь)

Свидетельством признания роли эмоций в познании служит возникновение понятия «эмоциональный интеллект», где эмоция рассматривается как «особый тип знания». П. Сэловей и Д. Мейер были первыми, кто использовал этот термин в 1990 году. Они определили эмоциональный интеллект как форму ума, которая включает в себя способность отслеживать собственные чувства и эмоции, а также чувства и эмоции других людей, проводить различия между ними и использовать эту информацию для выработки направления собственных мыслей и действий [3].

Мы использовали методику «Эмоциональный интеллект» Н. Холла.

Методика изучения эмоционального интеллекта предназначена для выявления способности понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений. Она состоит из 30 утверждений и содержит 5 шкал: 1) эмоциональная осведомленность; 2) управление своими эмоциями; 3) самомотивация; 4) эмпатия; 5) распознавание эмоций других людей (умение воздействовать на их эмоциональное состояние) [1].